

114-2
«Новости дня» М., 1899, 4 сентября, № 5846

с. 2.

КОЛОНИИ А. П. ЧЕХОВА

Пронесшему известие, что А. П. Чехов в новом издании своей, на южном берегу Крыма, устроивает колонию для наемных учителей Серпуховского уезда, т. е. того уезда, где он прожил в усадьбе своей, близ ст. «Лопасни», несколько лет.

Не знаю, какого характера будет колония, и для кого она предназначается: для больных, или для здоровых. Знаю только, что деликатность и тактичность Чехова продиктуют ему то устройство, которое в том или ином случае будет наиболее целесообразным. Если помещения будут бесплатны (что вероятнее всего), то, конечно, все будет так обставлено, чтобы люди не чувствовали себя обязанными. Больным (если колония для них) несомненно будет предоставлен необходимый им покой, а здоровые (если попадут в колонию) будут пользоваться необходимой для них свободой.

Устроившись в своей новой колонии для наемных учителей А. П. Чехов осуществит, пожалуй, давнишнее свое желание. Еще лет десять тому назад, впервые попав на южный берег, А. П. выражал при ней мысль, что тот, кто устроит-бы здесь нечто в роде домашней гостиницы для интеллигентных путешественников. Чехов недвусмысленно такую гостиницу, где приехал (главным образом) — с заработком с скромными средствами мог-бы устроиться бокз членом и недорого, будучи избавлен и от неприятностей, и от эксплуатации, столь обычных в наших «курортах».

Но прошло десять лет и ни о какой гостинице или даже просто приюте для интеллигентного путешественника ничего не слышно. И на южном берегу, и на Кавказе цены возрастают, эксплуатация увеличивается, и с каждым годом эти места становятся все более и более недоступными людям с скромными средствами. Теперь А. П. сам осуществляет свою мысль, конечно — в доступных для

него пределах. Но в этом случае не так назвать «объект дня», как инициатива. Добрым настроением у нас, как известно, хоть пруд пруди. И редко кто не найдет на каком-нибудь из наших дел. Нам невольно подается что-нибудь традиционное. Но крайний штиль, не власть поговорить!

С чувством, отличающей его как человека так же, как художника, А. П. отводит свою колонию в распоряжение народного учителя, т. е. того «бездельного» труженика, который так много работает и так мало получает. Кому, как не народному учителю, необходимо поучаствовать, жить среди родной природы, для того, чтобы набраться сил для тела и души, собрать впечатления для ума? А между тем, кому, как не ему, с его бюджетом в двенадцать с половиной, это представляется более невозможным? И талантливый писатель радушно зовет его к себе...

Колонии на юге нужны не только народным учителям. Они нужны и богатому городскому учителю, и бедному литератору, и скромному бухгалтеру, и очень плохо оплачиваемому конторщику. Мало ли в больших городах людей, круглый год живущих в скверных условиях, дышащих испорченным воздухом, бывших дни и ночи из-за прошей! Всю жизнь необходимо отдохнуть хоть раз в несколько лет как следует, встряхнуться, оживиться! Но ни не по силе курортных цен, курортных требований. А между тем, мало ли у нас пустующих усадеб, свободных домов, даже в Крыму, даже на Кавказе, не говоря уже — на Волге или на Днестре. При доброй воле, плюс хоть незначительная общественная инициатива, здесь могли бы возникнуть не две и не три колонии, а десятки их.

Пусть же добрый почин А. П. Чехова послужит добрым примером.

Эго.

«Н.Э.Этро»

To me(?) III, 543